

«экономической программы» стал наместник: Е.И. Алексеев отвергал все инициативы, настаивая на сохранении прежних порядков, не допуская новых казённых трат²⁸⁵. Из-за этого А.М. Безобразову пришлось тянуть с представлением Положения об Особом комитете Дальнего Востока, несмотря на то, что его торопил царь²⁸⁶.

После удаления С.Ю. Витте из кресла министра также проступило симптоматическое явление: как только безобразовцы дорвались до власти, в их рядах немедленно усилились разногласия. В частности, В.М. Вонлярлярский, работая над экономической организацией Восточно-Азиатской промышленной компании, сообщал В.К. Плеве предложения, прямо противоречащие намерениям А.М. Безобразова. Исходя из общей посылки (вернуть средства, расходуемые на дальневосточную политику), он планировал переподчинить КВЖД и Русско-Китайский банк не Особому комитету Дальнего Востока, а Восточно-Азиатской компании (то есть, чтобы самому контролировать их). У банка и дороги изымались все концессии и право заниматься промышленной деятельностью. Связь же с Особым комитетом Дальнего Востока устанавливалась чисто номинальной – через председательство в совете пайщиков одного из членов комитета. Для удобства расхищения казённого хозяйства предлагалось, чтобы сама Восточно-Азиатская промышленная компания являлась частной лишь «по форме», а вот её многочисленные филиалы – «вполне частными обществами или товариществами». Для организации этой структуры государству следовало, по мнению В.М. Вонлярлярского, ещё и оплатить половину паёв компании²⁸⁷. Вдобавок все работники компании получали права государственных служащих, а паи должны были приниматься при казённых платежах в 90% номинала²⁸⁸.

9.9. Безобразовская лесопромышленная компания на р. Ялу

Несмотря на все протесты, осенью 1903 г. безобразовцы продолжали развивать своё предприятие на р. Ялу. Его руководитель И.П. Балашёв вёл своеобразную политику. Вместо усилий по добыче леса он постоянно просил у А.М. Безобразова денег и стремился к приобретению всё новых и новых концессий²⁸⁹. Особое значение он придавал лесной концессии на китайском

²⁸⁵ К.И. Вогак – А.И. Безобразову 31 октября и 1 ноября 1903 г. // Там же. Л.101 об. – 102.

²⁸⁶ А.М. Безобразов – Е.И. Алексееву 1 и 2 ноября 1903 г. // Там же. Л.90 об.

²⁸⁷ Записка В.М. Вонлярлярского В.К. Плеве о создании Восточно-Азиатской промышленной компании 1 ноября 1903 г. // Там же. Л.20–27.

²⁸⁸ Записка В.М. Вонлярлярского о правах Восточно-Азиатской промышленной компании 1 ноября 1903 г. // Там же. Л.28–29.

²⁸⁹ 25 августа 1903 г. он телеграфировал статс-секретарю, что нужно много казённых денег (Там же. Л.69), 6 сентября И.П. Балашёв требовал уже 6 млн. руб., угрожая в случае невыдачи неминуемым прекращением всего дела (Там же. Л.70).

берегу р. Ялу, для её получения он сам собрался в Пекин, не доверяя эту миссию посланнику П.М. Лессару²⁹⁰. Активность И.П. Балашёва была такова, что даже энергичный А.М. Безобразов всячески тормозил начинания своего партнера. Он сообщал ему о заминке в кредитах; о том, что для получения денег нужно согласие заместителя (т.е. тянул время) и в конце концов прямо заявил И.П. Балашёву, что его поездка в Пекин бесполезна²⁹¹. А.М. Безобразов в жёсткой форме поставил руководителя лесного предприятия в рамки: «Вам следует постараться благополучно закончить операцию этого года и ввиду политических обстоятельств не зарываться в расходы, а идти тише. Мало ли что выгодно. Нужно делать, что посильно, и осторожно»²⁹². До А.М. Безобразова дошли слухи о крупных растратах и он потребовал к 15 ноября составить полный финансовый отчёт о деятельности лесопромышленного общества²⁹³.

Однако И.П. Балашёв не унялся. В конце 1903 г. он носился с очередной идеей – ссылаясь на предложение некоего «полковника Янга», предлагал приобрести у мукденского цзянь–цзюня монополию на продажу соли, что, по мнению Янга, обещало прибыль в 3 млн. руб. Для себя этот «полковник» хотел получить 30% прибыли, не участвуя в финансировании предприятия. На «дело» требовался 1 млн. руб., первоначальные затраты составляли 314,9 тыс. руб.²⁹⁴ Обиженный на невнимание А.М. Безобразова, И.П. Балашёв обратился за деньгами прямо к Николаю II, обещая покрыть все расходы доходами от соляной монополии²⁹⁵. Царь прочитал записку и «неодобрительно о ней отозвался»²⁹⁶. Самодержца можно понять: вместо ясных и обоснованных решений ему предлагались новые вложения (А.М. Безобразов в 1903 г. пустил на это почти 2 млн. руб.) и очередные обещания. Тем не менее, коммерческое предложение И.П. Балашёва проверили и выяснилось, что инициативный китаец Янг был не полковником, а капитаном; цзянь–цзюнь не намеревался передавать ему никакой монополии, речь шла лишь о долевом участии в со-

²⁹⁰ Телеграмма И.П. Балашёва А.М. Безобразову 6 сентября 1903 г. // Там же. Л.70 об.

²⁹¹ Телеграммы А.М. Безобразова И.П. Балашёву 26 августа, 9 сентября, 11 сентября 1903 г. // Там же. Л.69, 71–71 об., 72.

²⁹² Телеграмма А.М. Безобразова И.П. Балашёву 18 сентября 1903 г. // Там же. Л.73 об. – 74.

²⁹³ Телеграмма А.М. Безобразова И.П. Балашёву 27 сентября 1903 г. // Там же. Л.75 об. – 76.

²⁹⁴ Докладная записка И.П. Балашёва «О вступлении Русского лесопромышленного товарищества на Дальнем Востоке в дело монопольной продажи соли в Маньчжурии» // РГИА. Ф.1416. Оп.1. Д.224. Л.27–29.

²⁹⁵ Записка И.П. Балашёва Николаю II 12 ноября 1903 г. // РГИА. Ф.1282. Оп.1. Д.761. Л.106–117.

²⁹⁶ А.М. Безобразов – В.К. Плеве 11 декабря 1903 г. // Там же. Л.105.

ляном предприятия²⁹⁷. В общем, И.П. Балашёва легко водили за нос предприимчивые китайские мошенники.

Деятельность предприятия по уже имеющейся концессии выглядела совсем не блестяще. На первых порах вместо рубки деревьев лесопромышленники собирали на берегу р. Ялу лес из разбившихся плотов, заготовленный корейцами и японцами. Его находили много, так как корейцы плохо связывали стволы. По сведениям Ф.А. Львова, такой древесины уже весной 1903 г. концессионеры набрали на 100 тыс. руб. На деревьях срезалось прежнее клеймо и ставился знак принадлежности к Русскому лесопромышленному товариществу. Воровство оказалось заразительным – вскоре концессионеры начали просто отнимать у корейцев и целые плоты²⁹⁸. В свою очередь, местный китайский даотай оперативно организовал грабёж сплаваемого товариществом леса: он беззастенчиво вылавливал бревна, вторично срубал с них клеймо и продавал. По подсчёту русского чиновника, уже к октябрю 1903 г. китайцы похитили свыше 40 тыс. бревен²⁹⁹. Собственную добычу леса товарищество сумело начать лишь 15 ноября 1903 г.³⁰⁰ На первых порах из-за отсутствия на месте хотя бы примитивной лесопилки сплаваемые брёвна оказались «никуда не годных размеров», такого леса удалось продать на 300 тыс. руб.³⁰¹ На берегах же р. Ялу лежали горы срубленных деревьев.

Вскоре выяснилось, что «заготовка товара обходится дороже, чем его можно продать»³⁰². Это подрывало основную идею рентабельности предприятия. А.М. Безобразов, поняв, что И.П. Балашёв «не умеет разобраться в причине», намеревался уволить отвечавшего за коммерческую часть А.Л. Животовского. К.И. Вогаку он торжественно объявил: «Беру на себя производство экзекуции виновных в злоупотреблении, какой не бывало на Дальнем Востоке»³⁰³.

²⁹⁷ Записка И.Н. Протасьева Е.И. Алексееву по поводу предложения И.П. Балашёва 5 февраля 1904 г. // РГИА. Ф.1416. Оп.1. Д.224. Л.25–26. Согласно китайскому законодательству, все производители соли были обязаны продавать её государству по фиксированной цене.

²⁹⁸ Львов Ф.А. Указ. соч. С.48–49.

²⁹⁹ Копия донесения Г. Веселовского 1 октября 1903 г. // РГВИА. Ф.14378. Оп.1. Д.130. Л.563–564.

³⁰⁰ Акт о начале рубки леса Русским лесопромышленным товариществом 5 декабря 1903 г. // РГИА. Ф.560. Оп.28. Д.336. Л.24.

³⁰¹ К.И. Вогак – А.М. Безобразову 18 октября 1903 г. // РГИА. Ф.1282. Оп.1. Д.761. Л.153–154.

³⁰² Лесной частью компании заведовал некий Скидельский (человек, от которого отрёкся отец), он злоупотреблял если и не на сотни тысяч руб., то на десятки – несомненно (выписка из частного письма директора отделения Русско-Китайского банка в Мукдене 26 октября 1903 г. (копия) // ОПИ ГИМ. Ф.444. Оп.1. Д.94. Л.113).

³⁰³ А.М. Безобразов – К.И. Вогаку 25 октября 1903 г. // РГИА. Ф.1282. Оп.1. Д.761. Л.96–97.

Генерал в ответ прозрачно намекнул А.М. Безобразову, что виновного следовало искать в другом месте: «Балашёв справится со своею задачею, если Вы прекратите посылку телеграмм»³⁰⁴. Реально ничего не изменилось, впрочем, А.Л. Животовский был всё-таки уволен. А.М. Безобразов же выразил доверие И.П. Балашёву и считал, что в коммерческом отношении их предприятие «выдерживает полную критику»³⁰⁵.

9.10. Бесславный конец безобразовского предприятия

Начало русско-японской войны значительно ухудшило позиции безобразовцев. В любом случае они оказывались причастными к началу военного конфликта³⁰⁶. Сам А.М. Безобразов ещё до начала боевых действий, 1 января 1904 г. уехал к семье в Швейцарию и провёл там более года. Из-за границы он вёл обширную переписку с своими соратниками, продолжая выдвигать многочисленные инициативы и давать всевозможные указания. Например, он предложил направить Черноморский и Балтийский флоты на Дальний Восток, послать на японскую войну 25–30 тыс. кавказцев³⁰⁷, организовать политическую изоляцию Японии с помощью антианглийской кампании в прессе: по его мнению, Лондон немедленно свалил бы все проблемы на Токио³⁰⁸. Особое внимание А.М. Безобразов уделял воздействию на общественное мнение, считая, что оно не понимает истинных целей войны с Японией. «Разъяснить» их он собирался публикацией документов по типу английской Синей и японской Белой книг³⁰⁹. Конечно, он утратил руководящее и организующее влияние. Последней своей опорой безобразовцы рассматривали наместничество. А.М. Безобразов полагал, что «самое тяжёлое положение может наступить на Д[альнем] Востоке, когда там власть и положение наместника будут поколеблены»³¹⁰. Ключевую роль в группе в отсутствие А.М. Безобразова играл А.М. Абаза, возглавлявший канцелярию так ни разу и не собранного Особого комитета Дальнего Востока. Он часто представлял Николаю II всеподданнейшие доклады и явно имел влияние.

³⁰⁴ К.И. Вогак – А.М. Безобразову 27 октября 1903 г. // Там же. Л.97 об. – 98 об.

³⁰⁵ А.М. Безобразов – В.К. Плеве 11 ноября 1903 г. // Там же. Л.120 об.

³⁰⁶ О неудачных попытках А.М. Безобразова и А.М. Абазы принять участие в переговорах с Японией в конце 1903 г. см. главу 11 «Последние русско-японские переговоры перед войной 1904–1905 гг.».

³⁰⁷ А.М. Безобразов – А.М. Абазе 14 июня 1904 г. (перлюстрация) // ГАРФ. Ф.102. ОО. Оп.265. Д.27. Л.13.

³⁰⁸ А.М. Безобразов – Н.Г. Матюнину 24 мая 1904 г. (перлюстрация) // Там же. Д.26. Л.37.

³⁰⁹ А.М. Безобразов – Николаю II 3 октября 1904 г. (копия) // ОПИ ГИМ. Ф.444. Оп.1. Д.115. Л.244–248.

³¹⁰ А.М. Безобразов – В.К. Плеве 21 апреля 1904 г. // ОР РНБ. Ф.586. Оп.1. №20. Л.2–2 об.